Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Ласковый мезавец

«Мужчина всегда прав». Простой и понятный лозунг, основанный на таком же плоском мужском мировоззрении, предназначенном для быстрого и эффективного достижения желаемого. Это не вариативная, многомерная так называемая «женская логика», где все перемешано, и обладательницы которой сами путаются в своих чувствах, желаниях и решениях. Ну, вот что может быть проще у мужчины: увидел, затащил в постель, исчез. Тысячелетиями отработанный бесхитростный алгоритм. А у женщины? У нее «да» еще не означает согласие или положительный ответ, а что уж говорить о том, что в слово «нет» милые дамы ухитряются втиснуть всё разнообразие смыслов. Кокетливое поведение у них это всего лишь желание покрасоваться, а легкий флирт — всего лишь приятные необременительные эмоции. Женщина может сказать «нет», но в итоге оказывается там и с тем, где дальнейшее ее «не хочу» или «не буду» уже не имеет никакого значения, и где ее фантазии могут превратиться в реальность, но после этого вместо благодарности услышать от нее на прощание: «ну ты и сволочь».

С этой девушкой наши отношения зависли на уровне любезно-приятельских: улыбки, обнимашки, прогулки, посиделки. Но вот чтобы перенести наши встречи в постель — тут она как-то не спешила. На мои намеки и предложения она отвечала игривым «хи-хи» и привычно ускользала от более интимного общения. А когда в продолжение очередного флирта, я нагло полез ей под блузку, она вдруг начала вполне серьезно сопротивляться и отталкивать меня, да так, что мне показалось, что возьмись я сейчас за пуговицу ее джинс, она, совсем не шутя закричит «помогите, насилуют!» Меня такой отпор слегка озадачил и разозлил. Ну надо же, какая упрямая! Ее настойчивое «не надо» родило в моей голове план изощренной мести.

— Ну не надо, так не надо. — в самый разгар борьбы я убрал руки и отступил на шаг назад. Подруга даже не сразу поняла, что изменилось в ситуации, так и стояла несколько секунд, готовая к дальнейшему сопротивлению, но постепенно решимость в глазах сменилась недоумением, сожалением и возмущением. А я, разворачиваясь что бы уйти прочь, не глядя в ее сторону, будто-бы про себя, пробормотал:

— Вообще-то, я всего лишь хотел тебя в гости вечером пригласить, но если ты не хочешь... — и ушел, оставив ее наедине с недосказанной фразой, надеясь, однако, услышать за спиной что-то, типа, «вернись, гад!»

Однако, не услышал. Видимо впала в ступор подруга и лишилась дара речи от моей наглости и безразличия, но, естественно, вечером она пришла.

С выражением крайнего одолжения на милом личике, она прошла в комнату, где все уже было приготовлено к встрече строптивой гостьи.

В середине, в центре пушистого ковра, ждал своего часа натюрморт из подноса с фруктами и матово-зеленой бутылки коньяка «Реми Мартан», а в дополнение к нему, по периметру помещения горели свечи, и играла музыка. Такой вот незатейливый набор для охмурения девчонок.

Гостья с загадочной улыбкой оценила интерьер и приземлилась возле пузатой бутылки афродизиака в позе скучающей Клеопатры.

И снова под музыку и пламя свечей продолжилось непринужденное общение, словно днем и

не было непонятного недоразумения. Снова «хи-хи, ха-ха», комплименты, забавные истории, булькание коньяка и прочая атрибутика веселого вечера.

И вскоре я, разогретый алкоголем и возбужденный близостью девушки, придвинулся к ней ближе, навис над ней, приобняв за плечо, и со злодейскими интонациями спросил:

— В какой позе ты хочешь быть изнасилованной?

Она широко раскрыла глаза, изображая возмущенное удивление, и уперлась ладонями мне в грудь.

— Какая самоуверенность! — сарказм в ее голосе, видимо, предназначался для того, чтобы остановить меня на дальних подступах к ее телу.

Я молча ждал ответа, всматриваясь во влажность ее карих глаз.

— А если я скажу, что ни в какой? — девушка продолжала играть в недотрогу.

— Увы, это единственное из чего ты можешь выбрать. — я грустно покачал головой, изображая жалость к жертве.

Пару секунд она молчала, подбирая подходящий ответ, но озвучить его не успела: я просунул руки ей под талию, быстро вздернул блузку вверх к самой шее, а дальше с быстрой и ловкостью карточного шулера расстегнул застежку лифчика и отправил его туда же, куда и блузку.

Третий размер соблазнительно колыхнулся на свободе.

— Ого! Сочный бюст! — вырвался у меня искренний комплимент.

Подруга попыталась скрыть довольную улыбку, но меня это уже не интересовало, ухватившись за упругие прелести, я впился в них губами как пиявка.

И вслед за этим ее руки взъерошили мои волосы, крепче прижимая к себе мою голову.

Вот так-то лучше!

А чуть позже, когда я спустился ниже, к брючкам, она приподняла попку и помогла снять их.

— Только в меня не кончай, — благоразумно успевает предупредить она, в момент моего погружения в ее глубину.

— Ну, это как получится, — признаюсь я, садистски ухмыляясь.

Подруга дернулась подо мной, пытаясь сохранить контроль над ситуацией и не допустить этого возможного «как получится», но куда там, прижатая к ковру, она уже никуда не могла деться. И чтобы совсем отбить у нее мысль о сопротивлении, зажал ей рот своими губами.

А дальше все понеслось в яростном ритме. Словно раскрылась книга «Кама-Сутры»: позы менялись как перелистываемые страницы — ноги к ее плечам, ноги на моих плечах, ноги в моих руках, ноги, поднятые вверх, ее ноги, сжатые вместе между моих ног, а потом снова раскинутые максимально широко... Стоны, охи, вздохи отражаются от стен как музыка страсти... Капли пота на наших телах блестят драгоценными бриллиантами в пламени свечей... Ну прям поэзия и романтика!

И вот я переворачиваю ее на живот и упираюсь членом в скользкую и мокрую, но тугую дырочку.

— Не туда! — взвизгивает девушка, пытаясь вытолкнуть стремящийся внутрь член.

— Как не туда?! — я пробую сделать мой голос естественно удивленным. И прежде чем она успевает что-то ответить, поясняю:

— Все туда, красавица, именно туда.

— Я что тебе, дешевая блядь? — она чуть не шипит от злости и боли.

Вот всегда мне нравился этот вопрос! Только никак не мог понять: что всех, кто задавал этот

вопрос, возмущало больше всего: то что «дешевая», или то что «блядь»? Наверное, первое.

И вслед за этим, уверенным толчком, преодолевая сопротивление судорожно сжатой мышцы, я врываюсь внутрь на всю глубину.

Громкий крик, сменившийся хриплым визгом, напугали меня вполне серьезно! Уж не порвалось ли что-нибудь в бедной попочке? Но вслед за утихшим воплем, с зацелованных перед этим губ, в мой адрес полетели комплименты достойные лексикона пьяного портового грузчика. Ну, слава богу — жива и здорова и даже адекватно изъясняется!

Я начинаю аккуратно двигаться в ней, прислушиваясь к ощущениям внутри горячей тесноты и, чувствуя, как с каждым толчком расслабляется сфинктер, позволяя члену скользить свободней и быстрей, а брань и вопли сменяются стонами. А минуту спустя, похоже, и оргазм посетил: ее тело, сжатое в моих объятиях, несколько раз вздрогнуло, стиснутые губы аж побелели, но все же так и не смогли удержать протяжный и жалобный стон. Ну а там и я не стал долго задерживаться и с наслаждением кончил.

— Вот видишь, все таки получилось кончить в тебя. — сообщил я почти кусая ее за ухо.

— Мерзавец, — отозвалась девушка искусанными губами, вяло попытавшись сбросить меня со своей спины.

Я в благодарность за комплимент легонько чмокнул ее в висок и лег рядом на бок, рукой лаская теплую грудь и целуя беззащитную шею.

— Ласковый, — все же уточнила подруга, плотнее прижимаясь ко мне лопатками.

Спорить с этим я не стал и блаженно закрыл глаза.

©MMXVII, Merzavets